

УДК 340

Палий Виталий Михайлович

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИО
Краснодарский университет МВД России,
подполковник полиции
т.89184379923

Vitaly M. Paliy

Candidate of Law Sciences,
senior research associate of NIO Krasnodar university Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, police lieutenant colonel
t.89184379923

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF THE RELATIONSHIP OF POWER AND SOCIETY

***Аннотация:** В статье исследуются актуальные для социологии аспекты взаимоотношений власти и общества. Интеграция в обществе не изучается в отрыве от власти, поскольку исходя из функционалистского подхода, власть призвана гармонизировать различные подсистемы в социуме, выступая либо как свойство самой системы, либо как медиум коммуникации. Анализируются отдельные положения общей теории социальной статики и социальной динамики в контексте эффективности властных отношений в системе структурообразующих признаков трансформирующегося общества.*

***Ключевые слова:** социология, социальные взаимоотношения, взаимодействие, социальная структура, социальный институт, социальная трансформация, власть, гражданин, общество.*

***Abstract:** In the article the aspects of the relationship between power and society relevant to sociology are examined. Integration in society is not studied in isolation from power, since based on a functionalist approach, the power is called upon to harmonize various subsystems in society, acting either as a property of the system itself or as a medium of communication. Some provisions of the general theory of social statics and social dynamics are analyzed in the context of the effectiveness of power relations in the system of structure-forming features of a transforming society.*

***Key words:** sociology, social relationships, interaction, social structure, social institution, social transformation, power, citizen, society.*

Поиск и обоснование рациональных вариантов, оптимальных моделей в динамике коммуникации власти и общества традиционно составляет объект научного интереса в истории гуманитарного знания. В современной науке сложилось понимание того, что соответствующие модели предполагают достаточно сложную структуру для набора объективных и субъективных факторов взаимодействия власти и иных общественных институтов. Соответственно наиболее ожидаемая модель оптимального взаимодействия власти и общества предполагает паритет обязанностей, ответственности, как идеальную основу для достижения партнёрства в динамике рассматриваемой коммуникации. Однако реальная картина далека от благополучных прогнозов. Прежде всего, на наш взгляд, это обусловлено несоответствием по поводу того, что, с одной стороны, власть должна поддерживать и укреплять потенциал силы и собственного авторитета для обеспечения и защиты прав, свобод и законных интересов личности. С другой стороны, государственное принуждение объективно нуждается в ограничениях, пределы которых власть должна устанавливать сама для себя. Этим обусловлены и достаточно полярные общественные оценки непротиворечивой реализации нормативных предписаний, правообеспечительной самореализации власти.

То есть феномен идеи ограничения государственной власти осознаётся и признаётся как в научной теории, так и в общественном сознании, однако в реальной практике ограничение власти правом чаще всего не находит полноценной реализации. В целом, исходная масштабность данной темы позволяет включить в её состав такие понятия, как законность и режим законности, законотворчество и реализация правовых норм. И здесь актуальные проблемы взаимоотношений и взаимодействия власти и общества в политологическом, историческом контекстах представлены в трудах российских авторов П.Ю. Бекренёва [1], Д.Т. Дзгоевой [2], М.И. Жесткова [3], М.Н. Матвеева [4], О.С. Савиновой [5], Ю.Ю. Сорокина [6] и ряда других. В свою очередь, именно социологическая аргументация нормативных правовых концепций взаимоотношений власти и трансформирующегося общества позволяет рассматривать комплекс перспективных мер по урегулированию существующих и ожидаемых кризисов самой различной природы.

Соответственно, свой значительный вклад в исследования по данной тематике вносят представители отечественной социологии. Так, М.А. Анипкин пишет: «Проблема социальной интеграции в обществе традиционно является одной из актуальных тем в социологическом знании. ... Интеграцию в обществе нельзя изучать в отрыве от власти, поскольку исходя из функционалистского подхода, власть призвана гармонизировать различные подсистемы в социуме, выступая либо как свойство самой системы, либо как медиум коммуникации. В обоих случаях власть направлена на усиление функциональности общества как социальной системы...» [7]. При этом, как мы можем предположить, данный автор аргументирует потребность в

создании «теории среднего уровня», которая позволит осуществить масштабный социологический анализ структур, определяющих динамику отношений власти и социума в рамках взаимодействия социальных институтов, социальных групп и на уровнях межличностного взаимодействия.

Объективно существующие разнонаправленные социальные детерминанты определяют поведение индивидов в группах, влияют на формирование и раскрытие свойств личности. То есть мы можем утверждать, что социологическое изучение власти изначально требует научного оформления в понимании системных свойств ведущих институтов для исторически типичной структуры общества. В том числе в контексте восприятия и оценки потенциала взаимоотношений власти и общества самостоятельное проблемное содержание приобретает сопоставление правового нигилизма и правового идеализма граждан и общественных групп. Так, в диссертации Лысенко Г.В. установлено следующее: «Коммуникации реализуются в событиях, основанием которых являются проблемы, их разрешение предполагает релевантность событий потребностям и интересам социальных групп. Институты власти, используя совокупность капиталов, создают и с помощью массмедиа транслируют события как информационный повод для обеспечения собственной легитимности. Лишение субъектности граждан и общественных организаций в конструировании социально значимых событий определяет непринятие смыслового содержания события и приводит к отклонению коммуникации»[8].

Мы полагаем, что разнообразие и многовариантность явлений, сопровождающих развитие власти в структуре социальных институтов трансформирующегося российского общества, создаёт значительные трудности в разработке универсальной теории для социологии властных отношений. Соответственно в познании сущности явлений власти в системе структурообразующих признаков, важнейшая роль принадлежит процедурам сбора, регистрации, проверки, обобщения и анализа выявляемых социальных фактов. Обусловлено это тем, что социальные факты являются источником наиболее достоверной информации о составе и связях элементов исследуемой сферы. Во - первых, разложение сложного целого на составные элементы - это достаточно правомерный и убедительный метод исследования социальных структур. Во - вторых, интегральные по своей сущности системные качества могут быть выявлены путём научного анализа общественных систем, организаций, принимающих прямое или опосредованное участие при формировании института власти.

Социологический подход к рассматриваемой проблеме актуален и в аспекте того, как взаимоотношения власти и общества проявляются на уровне повседневной жизни. Отечественный исследователь Романович Н.А. аргументированно полагает, что: «Под отношением к власти понимается отражение в общественном, групповом, индивидуальном сознании всего комплекса прав и обязанностей как особого вида социально-политического

взаимодействия, осуществляемого в режиме управления и подчинения ... В традиционной модели базового образа власти в России исторически сформировались такие характеристики, как персонификация, единовластие, централизация, иерархичность, тогда как для современной модели характерны деперсонификация, разделение властей, децентрализация, нивелирование иерархии»[9]. Развивая выделенные тезисы, Романович Н.А. делает важное предположение о том, что, - «Причина неэффективности демократических преобразований в России заключается в базовом (структурном, установочном и функциональном) противоречии между традиционной для России моделью образа власти и либерально-демократической моделью власти западного типа, основанных на различных ценностно-нормативных установках, сформировавшихся в процессе исторического развития. Для успешности реформирования общества должны учитываться особенности традиционного образа власти российских граждан»[10].

Дополним, что такое, последовательное разграничение обстоятельств и закономерностей развития взаимоотношений власти и общества принято осуществлять от конкретных фактов к абстрактным выводам и предположениям. В то же время в перспективах становления целей, ценностей, мотивов и воли конкретного человека актуализируется движение познания от абстрактного к конкретному. То есть на практике недостаточно обозначить установки общественного запроса к ожидаемым эффектам индивидуализации. Социальная детерминация личности в высокой степени непредсказуема, ограничена конкретными условиями общественных отношений, традициями воспитания, профессионального развития, образования, самооценкой и другими факторами. Тем не менее, именно на личностном уровне закладывается и раскрывается потенциал институтов гражданского общества. И, как следствие, оформляются возможности деятельной коммуникации власти и общества при проведении общественных экспертиз проектов законов, общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, структур местного самоуправления и принимаемыми решениями.

Правосознание и правовая культура граждан и социальных групп критериально отражают уровни знания, понимания и применения права для конкретных исторических условий в организации взаимоотношений власти и общества. По нашему мнению, позитивная динамика таких отношений предполагает следующее:

- государственные гарантии в регламентации правомерных и неправомерных феноменов общественной жизни;
- позитивное восприятие идеологических и материальных средств реализации власти в общественном сознании;
- формирование и повышение правового сознания и правовой культуры, как основы личного убеждения каждого человека в справедливости законов власти и общества;

- социологический анализ системы формальных, неформальных правил и норм реализации индивидуальных и групповых интересов, ценностей, традиций граждан и социальных групп по установкам действующей власти.

Соответственно повышение доступности для граждан текстов федеральных и региональных законов Российской Федерации, актов местного самоуправления, проектов планируемых к принятию нормативных законодательных актов, является существенным фактором в деятельности органов власти по установлению и утверждению в обществе действующего права.

Горизонты взаимного сотрудничества власти и общества наиболее достоверно определяются координатами исторического времени в характеристиках взаимоотношений и взаимодействий. И если социальные взаимоотношения в большей степени относятся к статическим параметрам исследуемой темы, то актуальная для социологии динамика задаётся параметрами и условиями созидательного взаимодействия власти и общества. Для институциональной социологии в определении феномена социальных взаимоотношений важны аспекты разнообразных связей, возникающих между людьми и социальными группами, сообществами, нациями, этносами а также внутри этих сообществ по основным сферам многовариантной деятельности (экономика, культура, политика, право, социализация). В свою очередь взаимодействие - это более динамичная характеристика, как система взаимообусловленных социальных действий, предполагающая процессы активного участия и соучастия власти и общества в процессах достижения общей пользы, общественного блага.

Отметим, что положительные эффекты взаимодействия власти и общества достаточно сложно выявить и убедительно аргументировать. Тем не менее, единство указанных взаимоотношений и взаимодействий составляет наиболее устойчивую основу институционального развития, в том числе для условий трансформирующегося общества.

В качестве вывода по представленному материалу отметим, что самыми важными в установках организации взаимоотношений власти и общества считаются гарантии прав и свобод человека. Также очевидно, что социальные трансформации, как и увязанные с ними модернизации в иерархии властных отношений предполагают вполне определённые социальные, институционально значимые последствия. Диапазон предполагаемых вариантов развития трансформируемого российского общества достаточно обширен. Соответственно важный вектор социологических исследований по данной теме определяется актуальным запросом к научному обоснованию динамики согласования социальных интересов и институциональных ценностей в развитии взаимоотношений власти и общества.

Литература.

1. Бекренёв П.Ю. *Государственная власть современной России как фактор формирования местного самоуправления в условиях модернизации*

политической системы общества. Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Ярославль, 2007.

2. Дзгоева Д.Т. Трансформация взаимодействия власти и общества в современной России. Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. С. – П., 2017.

3. Жестков М.И. Содержание образов власти в современной России. Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва, 2013.

4. Автореферат докторской диссертации М.Н. Матвеева на соискание ученой степени доктора исторических наук. Власть и общество в системе местного самоуправления России в 1977 - 2003 годах. Самара, 2006.

5. Савинова О.С. Власть и общество: деятельность служб по связям с общественностью в рос. регион. органах управления. Автореф. диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. Москва, 1998.

6. Сорокин Ю.Ю., Публичная власть и интересы общества: проблемы взаимодействия. Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2011.

7. Анипкин М.А. Социальная и системная интеграция власти и общества: региональный аспект. Автореф. диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук, Волгоград, 2010. С. 2.

8. Лысенко Г.В. Коммуникативные основания субъектности власти и общества. Автореф. диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук, Москва, 2011. С. 7.

9. Романович Н.А. Социокультурный механизм формирования отношения к власти в российском обществе. Автореф. диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук, Москва, 2010. С. 5.

10. Романович Н.А. Там же. С. 6.

Literature.

1. Bekrenyov P. Yu. The government of modern Russia as a factor of formation of local government in the conditions of modernization of political system of society. Avtoref. theses for a degree of the candidate of political sciences. Yaroslavl, 2007.

2. Dzgoyeva D.T. Transformation of interaction of the power and society in modern Russia. Avtoref. theses for a degree of the candidate of political sciences. Page – P., 2017.

3. Zhestkov M.I. The maintenance of images of the power in modern Russia. Avtoref. theses for a degree of the candidate of political sciences. Moscow, 2013.

4. The abstract of the doctoral dissertation of M.N. Matveev for a degree of the doctor of historical sciences. The power and society in the system of local government of Russia in 1977 - 2003. Samara, 2006.

5. Savinova O.S. Power and society: activities of services for public relations in dew. region. governing bodies. Avtoref. theses for a degree of the doctor of political sciences. Moscow, 1998.

6. Sorokin Yu. Ю, *Public power and interests of society: interaction problems. Avtoref. theses for a degree of Candidate of Law Sciences. Moscow, 2011.*

7. Anipkin M.A. *Social and system integration of the power and society: regional aspect. Avtoref. theses for a degree of the doctor of sociological sciences, Volgograd, 2010. Page 2.*

8. Lysenko G. V. *Communicative bases of subjectivity of the power and society. Avtoref. theses for a degree of the doctor of sociological sciences, Moscow, 2011. Page 7.*

9. Romanovich N.A. *The sociocultural mechanism of formation of the relation to the power in the Russian society. Avtoref. theses for a degree of the doctor of sociological sciences, Moscow, 2010. Page 5.*

10. Romanovich N.A. *In the same place. Page 6.*